

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ДЕЕПРИЧАСТИЙ СОВЕРШЕННОГО ВИДА С ПЕРФЕКТНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ В ОПИСАТЕЛЬНОМ ТИПЕ ТЕКСТА

Хандархаева И.Ю.

ФГБОУ ВПО «Бурятский государственный университет», Улан-Удэ, Россия (670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 6а), e-mail: irina-68_68@mail.ru

Данная статья посвящена деепричастиям совершенного вида с перфектным значением и их «поведению» в описательном типе текста. Рассматриваются особенности функционирования этих деепричастий в разных жанрах описательного типа речи. Текст типа «описание» мало изучен с точки зрения употребления периферийных членов аспектуальности, тогда как текстовый подход позволяет расширить представление о текстообразующей роли деепричастий совершенного вида. В зависимости от логико-смысловой принадлежности текста определяется роль деепричастий для выражения аспектуально-таксисных ситуаций. Исходя из общелогической основы описания (синхронологемы), семантики предикатов, идеи состояния, в описании реализуется статальная разновидность деепричастий совершенного вида с перфектным значением.

Ключевые слова: текст типа «описание», деепричастие совершенного вида, перфектное значение.

FEATURES OF FUNCTIONING OF GERUNDS PERFECT FORM WITH PERFECT VALUE IN THE DESCRIPTIVE TEXT TYPE

Khandarkhyeva I.Y.

Buryat State University, Ulan-Ude, Russia (670000, Ulan-Ude, Ranzhurov, 6a street, e-mail: irina-68_68@mail.ru

This article deals with gerund perfect form with perfect value and their «behavior» in the descriptive text type. The features of the functioning of these gerunds in various genres such as descriptive speech. The text of the «description» is poorly understood in terms of the use of peripheral members aspectuality, while the text approach makes it possible to expand the understanding of the text-forming role of gerunds perfect form. Depending on the logical-semantic facilities text defines the role of gerunds expressing aspectual-taxis situations. Based on the general logical framework (synchronology), the semantics of the predicate, the idea state description is realized in a variety of gerunds stativ perfect form with perfect value.

Keywords: text of the «description» participle perfect form, the perfect value.

В настоящее время в центре внимания лингвистов находятся проблемы исследования текста с точки зрения функционирования в нем языковых единиц. «Функциональная грамматика включает изучение функционирования единиц строя языка во взаимодействии с элементами окружающей среды, - пишет А.В. Бондарко. - Реализация функций рассматривается как результат взаимодействия языковых системных объектов и их разнотипных окружений» [2, с. 109]. Среда, в понимании А.В. Бондарко, - это «контекст, целостный текст, речевая ситуация, лексическое наполнение грамматических форм и конструкций» [2, с. 109-110].

Изучение среды, таким образом, является актуальным, так как «признание роли контекста как необходимого и часто решающего условия реализации видового значения, встречающееся в аспектологических трудах, остается ни к чему не обязывающей фразой до тех пор, пока не будет конкретно освещен вопрос о том, каким же образом контекст влияет на употребление видов» [6, с. 13].

Цель исследования

С этой позиции в данном исследовании делается попытка выявить значение типов текста, «релевантных для исследования морфологических категорий» [1, с. 19], а также определить, как влияют эти типы на функционирование деепричастий прошедшего времени совершенного вида. С точки зрения логико-смысловых, структурных отношений, языковых средств вычленяются типы монологической речи: описание, повествование, рассуждение, являющиеся идеальной речевой средой для проявлений структурно-семантических значений предикатов.

Методологической основой исследования явились положения теории функционально-смысловых типов речи, вида, теоретической базой – работы отечественных исследователей, посвященные проблемам аспектологии, теории текста.

Согласно теории функционально-смысловых типов речи О.А. Нечаевой, «типами монологического высказывания как потока речи со значением сообщения являются стабильные структуры сверхфразового уровня с функцией описания, повествования, рассуждения» [5, с. 19].

Подчеркивая типизированную структуру речи, О.А. Нечаева описание определяет как «образец, модель монологического сообщения в виде перечисления одновременных или постоянных признаков предмета в широком понимании и имеющий для этого определенную языковую структуру» [5, с. 94]. Логическая основа описания представлена в виде синхронологемы [5, с. 49].

Общеизвестно, что объектом речи в описании является предмет в широком понимании, обладающий определенными свойствами и признаками. Причем эти свойства в описании сосуществуют одновременно в отличие от явлений, следующих друг за другом, свойственных повествовательному типу речи. Описать объект - значит, фиксируя, перечислять признаки, определяющие его сущность, существующие в определенном временном срезе. Таким образом, описание - монологический тип речи, основывающийся «на синхронной связи явлений, которая предполагает параллельную структуру перечисления одновременных признаков статического объекта в виде суждений, выраженных формой повествовательных предложений» [7, с. 4].

Общим категориальным значением описания является значение состояния, связанное с прагматической установкой - дать полное представление об объекте, о его состоянии, перечислив при этом существенные для такого представления признаки, служащие для подробной передачи состояния предмета. В связи с этим в описании носителями такого состояния являются:

1. Явления природы (стемнело, потеплело).

2. Одушевленные объекты (человек, животное) со значением

- а) психического состояния (стосковаться, исстрадаться и т.п.),
- б) физического состояния (заболеть, окрепнуть, заснуть и т.п.).

3. Неодушевленные предметы (завясть, высохнуть, сгореть и т.п.).

Наши наблюдения показывают, что особенности функционирования деепричастий совершенного вида с перфектным значением в описании зависят от структурно-смысловых разновидностей описательного типа речи. Каждая из них характеризуется определенным лексическим составом, а также выбором предикатов.

При сочетании описательного типа речи с определенными предметными объектами высказывания сложились следующие жанры описания:

- описание природы, в художественном произведении - пейзаж или обстановка местности;
- словесный портрет человека, описание внешнего вида какого-либо одушевленного предмета;
- описание неодушевленного предмета;
- описание внутреннего вида какого-либо помещения, или интерьер;
- характеристика как перечисление существенных особенностей, признаков предмета, т.е. название черт характера, наклонностей, рода занятий, интересов человека или свойств какого-либо предмета [5, с. 60-82].

Помимо семантического характера описываемого предмета, следует отметить характер протекания во времени. В зависимости от того что предметы материального мира находятся либо в статичном состоянии, либо в постоянном изменении, их признаки могут носить как постоянный, так и преходящий характер, то есть существуют непродолжительное время. Причем временные признаки, воспринимаемые в конкретный момент, проявляются одновременно, синхронно.

Стабильной языковой особенностью названного типа речи, как правило, является единство глагольных предикатов, что означает недопущение смещения временного плана описательной микротемы. Как известно, для выражения статичности явлений в описании функционируют глаголы несовершенного вида, создающие значение длительности явлений, что необходимо для их сосуществования, синхронности в момент речи. Но для описательного текста типично и функционирование деепричастий совершенного вида в перфектном значении [8].

Таким образом, наша задача - проследить, насколько продуктивно функционирование деепричастий совершенного вида с перфектным значением в описательном тексте.

Деепричастия совершенного вида являются средством выражения перфектного значения, т.к. обозначают «не само предшествующее действие (оно осуществлено в прошлом), а его результат в настоящем, которое представляется нам уже не как действие, а как состояние, сопровождающее главное действие в качестве признака» [3, с. 20]. В отличие от основного значения деепричастия совершенного вида, выражающего предшествующее второстепенное значение. Такие деепричастия являются одним, на наш взгляд, из основных средств выражения аспектуально-таксисных ситуаций. В зависимости от семантических отношений событий обнаруживается их одновременность и разновременность [9, с. 228].

Выражение одновременных отношений возможно только в описательном тексте, где особенно ярко выступает деепричастие совершенного вида в перфектном употреблении, обозначающее не само действие, а результат действия, который сопровождает глагол как определённое состояние: «Старик сидел на завалинке и долго смотрел вдаль, прищурив глаза. Он сидел до заката» (В. Шукшин).

В этой описательной микротеме состояние субъекта действия в форме деепричастия выражено эксплицитно, оно настолько сильно, что заслоняет собой действие, преобразуя его в состояние (прищури в глаза), и тогда возникает представление об одновременности явлений – о действии глагола на фоне состояния, возникшего ранее. Это же значение наблюдается в следующей описательной микротеме: «Она сидела неподвижно, опустив голову на грудь» (М.Ю. Лермонтов).

Наиболее ярко перфектность деепричастия совершенного вида проявляется при сочетаемости с глаголами прошедшего времени совершенного вида с перфектным значением в описательном тексте: «Но, склонясь на мягкий берег, Каспий стихнул, будто спит...» (М. Лермонтов).

В данном примере действие деепричастия относится к действию глагола не как побочное или добавочное, а как признак глагольного действия. В данном случае одновременными являются не два действия, а результат действия глагола с перфектным значением и одновременно с ним результат действия деепричастия совершенного вида с перфектным значением.

Деепричастия совершенного вида с перфектным значением, выражая состояние, сопровождают глагол как обстоятельственно-определятельный признак. Оттенок качественности таких деепричастий проявляется особенно отчётливо в описательных микротемах: «Дома жмутся друг к другу, как нищие на паперти, и тоже, вместе со мной, ждут кого-то, подозрительно вытаращив окна» (М. Горький).

При выражении одновременных отношений между действием-сказуемым и деепричастием совершенного вида с перфектным значением в описательном тексте

реализуется, на наш взгляд, статальная разновидность. В связи с этим можно выделить несколько групп, объединенных идеей состояния субъекта, сохраняющегося при осуществлении основного действия:

1. Группы деепричастий с перфектным значением, выражающих изменения положения тела (присев на корточки, согнувшись и т.п.).

2. Группы деепричастий с перфектным значением, выражающих изменения физического состояния (успокоившись, очнувшись и т.п.).

3. Группы деепричастий с перфектным значением, обозначающих изменение выражения лица (нахмурившись, прищурившись, оскалив зубы и т.п.).

4. Группы деепричастий с перфектным значением, обозначающих эмоции (обрадовавшись, испугавшись, заплакав и т.п.).

Таким образом, деепричастия совершенного вида с перфектным значением, реализуясь в аспектуально-таксисных ситуациях одновременности, способны выражать перфектное значение. Причем точкой отсчета, по Г.А. Золотовой, являются либо моменты смежного действия, либо смежная фаза того же или другого действия [4, с. 324].

Таким образом, деепричастия совершенного вида могут выражать состояние, одновременное с действием глагола, к которому оно относится. Однако значение одновременности с глагольным действием для деепричастия совершенного вида несколько необычно, оно возможно только в описательном тексте и только при выражении перфектного значения.

Список литературы

1. Бондарко А.В. О некоторых аспектах функционального анализа грамматических явлений // Филологический анализ грамматических категорий. - Л. : ЛГПИ им. А.И. Герцена, 1973. - С. 5-31.
2. Бондарко А.В. Проблемы грамматической семантики и русской аспектологии. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1996. – 219 с.
3. Васева-Кадынкова И. Деепричастия совершенного вида с перфектным значением // РЯШ. – 1961. - № 6. – С. 20-24.
4. Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. – М. : Изд-во МГУ, 1998. – 524 с.
5. Нечаева О.А. Функционально-смысловые типы речи (описание, повествование, рассуждение). – Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1974. – 261 с.
6. Филатова-Хелльберг Е. Опыт сопоставительного аспектологического анализа текста (на основе шведского и русского языков). - Гетеборг, 1980. – 91 с.

7. Хамаганова В.М. Глагольное видо-временное и лексическое выражение синхронности в описании как типе речи : автореф. дис. ... канд. филол. наук. - М., 1979. – 19 с.
8. Хандархаева И.Ю. Глаголы совершенного вида в темпоральных типах речи. – Улан-Удэ : Изд-во Бурят. госуниверситета, 2005. – 140 с.
9. Шелякин М.А. Категория аспектуальности русского глагола. – М. : Изд-во ЛКИ, 2008. – 272 с.

Рецензенты:

Хамаганова В.М., д.фил.н., профессор кафедры русского языка и общего языкознания Бурятского государственного университета, г. Улан Удэ;
Харанутова Д.Ш., д.фил.н., доцент кафедры русского языка и общего языкознания Бурятского государственного университета, г. Улан Удэ.